

Как известно, конкурентная борьба за передел прибыльных сегментов рынка может разворачиваться на разных фронтах. Один из них — судебные баталии. **Похороны дела**

ТЕКСТ ЭДУАРД ГОЛОДНИЦКИЙ, юрист
Журнал "Власть денег" Июль 2005, (№43)

Как известно, конкурентная борьба за передел прибыльных сегментов рынка может разворачиваться на разных фронтах. Один из них — судебные баталии. Однако если одна из сторон чувствует, что на этот раз закон (или то, что под ним подразумевают судьи) не на ее стороне, то из оборонительно-наступательной стратегии можно перейти в партизанскую войну для ведения подрывной работы в тылу врага. Для этого не нужны веские юридические аргументы. Ведь главной целью становится совершение процессуальных подлостей, с тем, чтобы дело надолго застряло в суде, а может, было и вовсе похоронено.

Все в суд!

Принято считать, что суд является наиболее цивилизованным способом разрешения конфликта. Тем не менее, это устоявшееся мнение можно запросто опровергнуть, вспомнив последние корпоративные разборки между конкурирующими компаниями. Сейчас гораздо популярнее использование противоборствующими сторонами судебной системы не для решения возникшего между ними спора, а просто для блокирования нормальной хозяйственной деятельности компаний противника.

Схема уничтожения конкурентов через судебную волокиту до смешного проста. Для этого агрессор находит обиженных контрагентов конкурента либо внедряет своих аффилированных лиц в их ряды. Соответственно наличие договорных отношений уже дает основания подать им иск со ссылкой на нарушение условий некоего пункта договора. При этом необоснованный иск сам по себе большой угрозы не представляет, а вот требование об обеспечении иска уже ничего хорошего не сулит. Ведь в таком случае судья сможет своим определением арестовать часть активов на неопределенный срок до разрешения дела. Поэтому, заблокировав, например, часть оборотных средств компании, противник сможет легко отстранить своего конкурента от реализации некоего важного проекта, пока последний будет обжаловать это определение в вышестоящих судах.

Второй задачей после наложения ареста на активы становится максимальное торможение своего же дела в суде. И для этого существует масса способов. Например, ходатайствовать перед судом об отложении рассмотрения дела в связи с тем, что в производстве других судов также находится несколько дел, которые якобы имеют решающее значение для определения неких важных фактов по делу, и без их решения невозможно дальнейшее продолжение процесса. Соответственно, для большего затягивания времени стараются сделать так, чтоб в этих делах ответчик не участвовал. А если он и участвует, то дело все равно долго и нудно будет проходить все судебные инстанции. Таким образом, конкурента фактически связывают по рукам и ногам, чтобы он как можно скорее удалился с рынка.

Понимая такие расклады, многие компании стараются «слить» все свои основные активы на специально созданное юридическое лицо, которое категорически не ведет никакой хозяйственной деятельности и заключает договора только с аффилированными структурами. Суть идеи состоит в том, что эта компания аккумулирует на себе всю собственность, а в дальнейшем сдает ее своим же структурам и реинвестирует в них деньги в виде займов. При этом получается так, что компания, ведущая основной бизнес, имеет практически пустой баланс, соответственно, не на что наложить арест. С другой стороны — как-то привязаться в суде к «зажиточной» компании, хранящей все корпоративные активы, достаточно тяжело, ведь она никаких отношений с внешним миром вроде не имеет, и оснований для ареста ее активов также нет.

Нужная прописка

Правда, как показывает практика, просто так суд не имеет склонностей к вынесению необоснованных определений. Однако за небольшую плату или просто по политическим мотивам судья какого-нибудь, к примеру, львовского суда, вполне может арестовать имущество некой донецкой компании. Для этого лишь необходимо найти такую категорию дел, в которой иск может подаваться по месту нахождения истца, а не ответчика. К примеру, согласно ст. 126 Гражданско-процессуального кодекса, именно к такой категории дел относятся иски потребителей, иски о возмещении вреда здоровью и иски о нарушении авторских прав.

Поэтому вполне вероятно, что может внезапно объявиться некий автор никому неизвестного произведения и подать «дорогой» иск о защите объекта авторских прав, который якобы незаконно использует «зажиточная» компания. Либо вдруг может объявиться неудовлетворенный потребитель, которому якобы эта компания своими товарами или услугами нанесла громадный материальный и моральный ущерб. При этом не столь важно, что, собственно, такие иски вымышлены, а истцы липовые. Главное, чтобы суд арестовал имущество.

Таким образом, найдя подходящего истца с далекой пропиской и договорившись с местным судьей, можно вполне заблокировать деятельность компаний конкурентов. При этом догадаться, что эта процессуальная подлость совершается под руководством определенного конкурента, не так легко.

Перекрестный огонь

Разумеется, ждуть того, что жертва процессуальных диверсий будет воспринимать все горести судьбы как должное, было бы опрометчиво. Она может обратить ход процессуальной войны против нападающего, совершив ряд отвлекающих маневров. К примеру, ввергнуть последнего в смуту, также подав ряд «дорогих» исков против компании-агрессора и ее руководства. Причем такие иски могут быть не очень обоснованными, но зато на большую сумму и лично к руководству. Жертва также может попытаться даже признать недействительными учредительные документы противника и потребовать отмены его государственной регистрации как юридического лица. При этом важную роль играет эффект неожиданности.

Другая контрмера: компания может в ответ попытаться наложить арест на часть активов противника в связи с предъявленным иском. Этот фактор уж точно отвлечет его внимание. Кроме того, желательно своей жалобой заодно инициировать несколько

проверок контролирующих органов для компании-противника и его аффилированных структур. Внезапная контратака ввергнет противника в смятение, и ему ничего не останется, кроме как заняться уже решением собственных проблем.

«Родить» определение

В том случае, если противник не требует ареста активов, однако по лояльному поведению судьи видно, что решение будет вынесено в пользу истца, можно наоборот подольше затянуть время, либо вообще постараться похоронить дело на долгие годы. Для того чтобы судья не мог рассмотреть дело по существу, можно совершить ряд мер процессуального вредительства.

К примеру, можно постараться обжаловать само определение о возбуждении дела в хозяйственном суде. Заметим, что система документооборота хозяйственных судов достаточно рефлекторно реагирует на подачу апелляционной жалобы на определение, что приводит к автоматической передаче местным судом всего дела вместе с обжалуемым определением суду апелляционной инстанции и так далее. А без самого дела, соответственно, невозможно и рассмотрение спора по существу.

Именно поэтому судьи стараются не выносить лишних определений. Однако если нужного определения просто нет, его необходимо как-то создать. Для этого, к примеру, можно подать надуманный встречный иск, не приложив к нему квитанцию об оплате госпошлины и расходов на информационно-техническое обеспечение процесса.

Конечно, хозяйственный суд откажет в принятии встречного иска, но это будет основанием для дальнейшей тягомотины в апелляционной и кассационной инстанциях. Также для затягивания процесса можно подавать массу различных ходатайств с тем, чтобы отложить рассмотрение дела в долгий ящик. К ним относятся ходатайства о назначении судебной экспертизы, истребовании доказательств (лучше из-за рубежа) и т.д. Кроме того, представители ответчика могут попросту не являться на судебные заседания якобы по уважительным причинам (которые подтвердят справки врача о тяжелых болезнях).

Для дальнейшего затягивания дела можно попытаться потребовать привлечения соответчиком или третьим лицом некоего нерезидента, который якобы имеет отношение к делу. При этом суду необходимо будет отложить разбирательство на девять месяцев, чтобы уведомить нерезидента о судебном слушании.

Выход — в шкафу

Понятно, что немаловажную роль в таких конфликтах играет возможность стороны найти общий язык с судьей. Наличие налаженных отношений с судьями местного суда региона, в котором компания ведет свой бизнес, является достаточно мощным конкурентным преимуществом компании, обойти которое, как отмечалось выше, возможно лишь по некоторым категориям дел. Кстати, множество крупных компаний сталкиваются постоянно с тем, что у них недостаточно развиты отношения в районных судах, и на начальном этапе их стараются изгнать из региона местные дельцы.

Даже если одна из сторон полностью права, лояльный по отношению к противнику судья может максимально задержать ход дела. При этом иногда используются достаточно грязные уголовно-преследуемые процедуры. К примеру, встречаются случаи, когда судья сфабриковывает дело с записью слушания на пленку о том, что представитель ответчика не присутствовал на судебном заседании. Однако на самом

деле последнего не пускали в назначенный час в зал заседания, ссылаясь, например, на обеденный перерыв. Истцы же зашли заранее.

Другой пример, подтверждающий готовность некоторых судей решать вопросы самым тривиальным образом: в совещательной комнате у одной судьи в стене за задвинутым шкафом оказалась дверь во внутренний двор. Таким образом, она могла спокойно выходить на улицу, менять документы, получать ценные указания и, главное, как ни в чем не бывало заводить «нужных» представителей по делу прямо во время процесса. Кроме того, у «своего» судьи всегда остается возможность уничтожить «ненужные» документы и приложить «нужные». Поэтому дружба с судьей всегда выгодна великолепной возможностью как похоронить дело в руках Фемиды, так и устроить ему ускоренную реинкарнацию.

МНЕНИЕ. СЕРГЕЙ АНДРОЩУК. Юридическая и патентная фирма «Грищенко и партнеры»

— Из процессуальных диверсий, которые встречались в нашей практике, могу назвать обжалование определения о наложении ареста на имущество, несоответствие заявления (жалобы) форме, установленной кодексом и т.д. Вообще, наиболее популярные способы повернуть ситуацию с рассмотрением дела в свою сторону, связаны с «направляющими» процессуальными диверсиями. Речь идет о мерах, которые не связаны с предметом спора, и, как правило, они всегда неожиданны. Также часто используются локализованные диверсии, например, обжалование заявления об обеспечении иска. Согласно закону это возможно только в случаях, которые предусмотрены в соответствующих кодексах, например, в ст. 291 Гражданского или в ст. 106 Хозяйственного процессуального кодекса. И хотя большинство определений суда, в том числе хозяйственного, не обжалуются, их все равно пытаются обжаловать как в апелляционном, так и кассационном порядке. Соответственно, это тоже затягивает процесс. Идеально, если в диверсиях принимает участие лицо, которое формально не связано со стороной правового конфликта, но на практике случается, что основная сторона — истец или ответчик — также часто втягиваются в подобные авантюры.